На правах рукописи

ВАРОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ)

Специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Барнаул 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» на кафедре философии и культурологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ан Светлана Андреевна

Официальные оппоненты: **Поляков Евгений Николаевич**,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
профессор кафедры теории и истории архитектуры

Песчанская Евгения Викторовна,
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»,
доцент кафедры международных экономических отношений

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет**, кафедра алтаистики и китаеведения

Защита состоится «25» мая 2017 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.09 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, пр. Ленина, 61, http://www.asu.ru/science/dissert/dissert_art/kand/varova/

Автореферат разослан «___» апреля 2017 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения, доцент: И.В. Черняева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ:

Актуальность темы исследования.

В последнее десятилетие усиленный рост населения и городской инфраструктуры КНР привел к глобальным изменениям природного ландшафта, и как следствие – угрозе исчезновения памятников культового зодчества. Изучение влияния современных процессов на культовое зодчество находится в сфере внимания современных исследователей Китая, о чем свидетельствует активная публикационная деятельность ученых. В XXI веке активный интерес властей Китая к проблемам взаимодействия человека и природы свидетельствует о необходимости бережного обращения с историко-культурным наследием и гуманным действиям по отношению к природе.

В современных условиях глобализации, когда архитектура становится заложником экономических и социальных тенденций, все острее ставится вопрос архитекторами о традиционных подходах в строительстве, все чаще обозначаются проблемы сохранения ландшафта в проектировании культовых зданий и сохранности первозданного облика культовых сооружений в их традиционной природной среде.

В XXI веке Китай выступает на мировой арене как один из сильнейших лидеров в мировой политике. Немаловажным фактором для России является укрепление добрососедских отношений с КНР в международном, культурном, образовательном и научном аспектах.

В последние годы сотрудничество между Россией и Китаем укреплялось и сегодня находится в одной из высших точек развития. Инициативы представителей государств в области изучения культуры, искусства и архитектуры дают импульс развитию научно-исследовательских отношений двух стран.

В связи с этим в отечественной науке возникла необходимость более глубокого изучения историко-культурного наследия, в частности – культового зодчества.

Культовое зодчество Китая в последнее десятилетие переживает строительную революцию: сооружаются жилые новостройки, офисы, магазины, гостиничные комплексы. Рядом с древними храмами возводятся новые храмы, сооружаемые по современным технологиям. Стремление властей Китая развиваться ускоренными темпами, для приобретения облика быстроразвивающейся и современной страны – вызывает двоякие противоречия. Даосские и буддийские храмы, это чудом сохранившееся после культурной революции культовое зодчество Китая, которые сохранили свои уникальные архитектурные и историко-культурные ценности:

- во-первых, это древнее культовое зодчество, каждый даосский и буддийский храм может быть справедливо назван шедевром;
- во-вторых, это уникальная особенность храмостроения китайской империи;
- в-третьих, это историко-культурное наследия Китая, в котором сохранились философские взгляды тогдашних зодчих на строительство;

- в-четвертых, культовая архитектура – это история китайского народа, в которой запечатлелись все достижения правящих династий Китая, знание которой позволит лучше понять архитектурное искусство Китая;
- наконец, это прошлое страны, представленное в виде храмового зодчества, в котором отражены умения и достижения великих мастеров Поднебесной.

Тенденция градостроительства все сильнее затрагивает храмовую архитектурную традицию. Быстрый рост городской инфраструктуры грозит утратой национального своеобразия архитектурных форм культового зодчества, так и философских и мировоззренческих принципов, лежащих в основе создания архитектурных объектов, «встроенных в природный ландшафт».

На протяжении всей истории культового зодчества Китая храмовая архитектура выполняла роль посредника между человеком и божественным миром. Культовая архитектура являлась связующим звеном взаимодействия человека и природы. В культовой архитектуре отражена философская, эстетическая, социальная, искусствоведческая составляющие культуры Поднебесной.

Процесс восстановления храмов и монастырей в Китае обуславливает возрождение традиционной концепции единства человека и природы в культовой архитектуре и выработку новых решений проблем ландшафтоведения.

Степень научной разработанности проблемы.

Значительный вклад в исследование концепции единства человека и природы в философии Китая внесли отечественные ученые: Н.А. Абрамова, Н.Ю. Агеев, С.А. Ан, Т.П. Григорьева, Е.В. Завадская, Н.В. Карпиевич, Т.В.Колпакова, А.А. Маслов, В.С. Морозова, Л.Е. Померанцева, Н.И. Правовская, В.А. Рубин, Г.А. Ткаченко, Е.А. Торчинов, А.Ю. Тюрин.

Опыт изучения взаимосвязи человека и природы в даосизме, буддизме и конфуцианстве представлен в работах: Н.А. Абаева, В.М. Алексеева, Л.С. Васильева, Б.П. Денике, А.М. Карапетьянц, А.И. Кобзева, М.Е. Кравцовой, В.А. Кривцова, В.В. Малявина, Л.С. Мартынова, И.В. Польского, А.Г. Сторожука, А.П. Шилова.

Однако современные проблемы взаимодействия человека и природы в культовой архитектуре Китая еще недостаточно изучены.

Исследование храмовой (культовой) архитектуры Китая представлено в работах отечественных исследователей: Е.А. Ащепкова, И.А. Бартенева, Н.И. Брунова, Н.А. Виноградовой, О.А. Ворсиной, О.Н. Глухаревой, Б.П. Денике, Н.Ю. Демидо, Г.В. Есаулова, А.В. Иконникова, М.А. Козловой, Н.А.Коноваловой, М.Е. Кравцовой, А.А. Кулагина, Б.Н. Куликова, В.В. Лебедева, С.С. Левошко, В.В. Малявина, О.В. Орельской, М.Ю. Шевченко. Однако в отечественном искусствоведении изученность концепциидинства человека и природы в культовой архитектуре Китая обозначена вкратце.

Философско-эстетические аспекты проблематики взаимоотношения человека и природы изучены: Н.Ю. Агеевым, В.М. Алексеевым, С.Н. Ворониным, В.А. Кривцовым, Люй Хунцзюнь, А.А. Масловым, Л.Е. Померанцевой, К. Разумовским, А. Стрелковым.

Среди работ китайских ученых, рассматривающих культовую архитектуру с позиции концепции единства человека и природы, актуальными для данного диссертационного исследования стали труды Лян Сычена, Чжоу Цзюнъянь, Лоу Цинси, Ван Цань, Юй Дун, Чжун Фэн, Линь Сяолин, Ли Хайжуй, Ван Цзюн, Луо Чжевен, Цай Янсин. В контексте сохранения культового наследия Китая особенную значимость для исследования приобрели работы Сяо Мо, Чжао Сюедона, Хань Линь Фэй, Люй Фу Сюйн, Чжоу Цзюньянь, Вэнь Цунжу, Не Чунь Хуэй.

Необходимо отметить китайских ученых специализирующихся по культовой архитектуре Китая: Бо Хуа, Ло Чжэвэнь, Лян Сычен, Сяо Мо, Фу Цзянянь, Чжан Лихой, Чжан Цюаньхуан, Чжан Юхуань, Чжоу Дэнон, Дай Лу, Чжан Сианвэй, Чуан Босин, Чэнь Вей. Благодаря научным исследованиям китайских ученых в области культового зодчества, стали освящены такие проблемы как проблема сохранности первозданного облика храмов, так и привлечено внимание китайских властей к включению культовых памятников в программу ЮНЕСКО.

Из европейских ученых, занимающихся проблемами единства человека и природы в культовой архитектуре, отметим: Ларса Берглунд, Огюста Шуази, Джона Ормсби Саймонда, Клауса Звергер, Карла Вермана, Альфрэда Неумайер-Джена, Клариса Чана, Элеонор Лиу, Клаудио Чжреко, Карло Санторо, Райтэр, Уильямс Чемберс. Но, к сожалению, при всех ценностях этих трудов, явно недостаточно изучено стремление человека к гармонии через культовую архитектуру Китая.

Источниковая база исследования. Самые ранние представления о взаимосвязи человека и природы представлены в ранних классических китайских источниках: Сыма Цянь «Исторические записки» «(Ши цзи)»; Конфуций «Лунь Юй»; Лао Цзы «Дао Дэ Цзин»; «Шань хай цзинь» (Каталог гор и морей); «Шицзин»: Книга песен и гимнов. **На китайском языке:** Ли Цзе «Ин цзао фа ши»; «Люйши Чуньцю» (Весны и осени господина Люя); «Краткие историко-географические сведения». – Сочинения Лю–бао; Литературное наследство из Лэйянгуаня в двух цзюанях. (1798-1840); «Полное обозрение истинно святых отшельников, воплощавших путь истины во все времена»; Руководство по человеческой природе и судьбе. – Сочинение Инь Чжэнь–жэня (Иня, истинного человека, т.е. даосского святого. Список с печатного издания 1615 г.); «Цзинь-дань би-суй тянь-сянь синь фа». Тайна бессмертия тела и духа в 16 цзюанях. – Сочинение Хань Сяна (династии Тан) и др.; Цзинь сянь чжэн лунь «Суждения святых». Сочинение Лю Хуа-яна (XVIII в.). – Список с печатного издания 1791 г.С позиций современности, **источники иллюстративного материала** позволяют оценить роль человека и природы в архитектурном пространстве буддизма: НИОР РГБФ. № 274: карта района Уши. рукопись пер.пол. XVIII в. – сер. XIX в.; свиток с изображением буддийских божеств и поклоняющихся им мирян. пер. пол.19 в. (Бумага, рисунок натуральными красками, 267×68 см.); свиток с изображением буддийских святых и мирян с подношениями. пер.пол.19в. (Бумага, рисунок натуральными красками, 217×67 см).

Источниками исследования являются материалы, собранные автором в процессе работы над темой. Во-первых, это обследование автором храмов дворца Тайцин (КНР, пр. Шаньдун, г. Циндао), которое проводилось в июле-августе 2012 г. Во-вторых, был исследован буддийский храм Яошигуча (КНР, пр. Хэйлунцзян, г. Муданьцзян) в мае 2015 г. В-третьих, полевые исследования проводились на территории даосского дворца Тайцин, исследовались храмы дворца (КНР, пр. Ляонин, г. Шэньян). Всего исследовано 4 храмовых комлекса, собрано более 1000 иллюстраций.

Объект исследования: культовая архитектура Китая.

Предмет исследования: концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая (на примере храмовой архитектуры северо-востока Китая).

Цель исследования: выявить единство человека и природы в культовой архитектуре Китая.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть философско-эстетические аспекты функционирования системы «природа–человек» в культуре Китая.
2. Изучить влияние идей даосизма и буддизма на внутренний и внешний облик архитектурного пространства храмового зодчества.
3. Рассмотреть гармонизацию архитектурного и природного пространства в культовой архитектуре.
4. Исследовать даосский храм «Тайцин» в современном градостроительном аспекте.
5. Проследить историю древнего буддийского монастыря «Яошигуча».
6. Изучить эстетико-структурные особенности даосского храма «Тайцин» в г. Циндао.
7. Рассмотреть концепцию единства человека и природы в исследованиях современных российских и китайских синологов.
8. Выявить традиции и инновации в культовой архитектуре Китая конца XIX – начала XXI века.
9. Обосновать роль сохранения национальной идентичности китайцев в концепции единства человека и природы в современной культовой архитектуре Китая.

Методологическую основу исследования составляют: труды отечественных, китайских и зарубежных авторов, в которых выражены идеи единства человека и природы в культовой архитектуре: Е.А. Ащепков «Архитектура Китая», Чжоу Цзюнъянь «Тектоническо-декоративные системы неоклассической архитектуры Китая», Лоу Цинси «Традиционная архитектура Китая», Цай Янсин «Китайская архитектура: дворцы, сады, храмы», Сяо Мо «Китайская архитектура», Berglund Lars «The Secret of Luo Shu: Numerology in Chinese Art and Architecture», Evelyn Lip «Fengshui: in Chinese architecture», Jianfei Zhu «Architecture of Modern China: A Historical Critique», Xuedong Zhao «Attributions of Architectural Form: Models for understanding and inheriting characteristics of traditional Chinese

architectural form», Yanxin C. «Chinese architecture: palaces, gardens, temples and dwellings».

Методы исследования. С целью решения поставленных задач, использовались: философский метод диалектики, с позиций которого рассматривалось единство природы и человека в культовой архитектуре Китая; метод систематизации; метод непосредственного наблюдения; исторический метод; метод сравнительного анализа; метод искусствоведческого стилистического анализа; культурологический; метод композиционного анализа (анализ культовой архитектуры); искусствоведческий – иконографический; метод художественного анализа (анализ элементов декора), метод комплексного сравнения; методы социологического исследования (интервьюирование, анкетирование, беседа) для выявления духовной культуры храмов в современном китайском обществе. Автором было проведено интервьюирование среди даосских и буддийских монахов, осуществлено анкетирование жителей из провинций Хэйлунцзян, Ляонин, Шаньдун. Таким образом, методика исследования имеет комплексный характер.

Хронологические рамки исследования: определены историческими этапами, которые характеризуются ярким выражением гармонии человека и природы в архитектурном облике культового зодчества.

- Первая временная граница обусловлена второй половиной IX в. поскольку нами исследовандаосский храм «Тайцин» (Дворец Великой Чистоты), который считается одним из главных сокровищ горы Лаошань «崂山» (пр. Шаньдун, г. Цидао), ее архитектурной жемчужиной. Стиль, в котором построен дворец, характерен для построек династии Сун (960-1279 гг.). Эта форма достаточно уникальна и не часто встречается среди культовых построек Китая [81].
- Вторая временная граница обозначенаXII в., исследуется древний буддийский храм «Яошигуча» (городского уезда Нинъань городского округа Муданьцзян провинции Хэйлунцзян).
- Третья временная граница обозначена вт. пол. XVI в., т.к. исследуется даосский храм «Тайцин» 太清宫 (пр. Ляонин, г. Шэньян), который был построен в 1663 г., во время правления династии Цин.
- Четвертая временная граница обусловлена к. XIX–н. XXI в., поскольку именно в этот период начинается освоение китайскими архитекторами основ западного искусства, в результате чего происходят изменения в осмыслении традиционного зодчества, которое отразилось в храмовой архитектуре.

Территориальные границы. Северо-восток Китая. Выбор территориальных рамок исследования объясняется неизученностью в отечественной науке храмового зодчества северо-востока Китая.

Организация и этапы исследования.

Аналитический этап (2012-2014 гг.) заключался в анализе, систематизации источников и литературы, в проведении полевых исследований в провинции Шаньдун.

Формирующий этап (2014-2015 гг.) состоял в проведении полевых исследований в провинциях Хэйлунцзян и Ляонини, в написании трех глав диссертации, обработке полученных сведений из полевых материалов.

Контрольный этап (2015-2016 гг.) был посвящен завершению работы, формулированию выводов.

Научная новизна исследования:

- Диссертация является первым комплексным научным анализом концепции единства человека и природы в культовой архитектуре Китая.
- Изучена концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая на материале полевых исследований северо-востока Китая.Осуществлен анализ культовой архитектуры северо-востока Китая. Впервые в отечественном искусствоведении исследованы даосский храм «Тайцин» в г. Циндао, даосский храм «Тайцин» в г. Шэньян, буддийский храм «Яошигуча» в г. Муданьцзян.
- Комплексно рассмотрена проблема сохранения культового традиционного зодчества в XXI в.
- Собран и систематизирован обширный иллюстративный материал, включающий даосское и буддийское культовое зодчество, элементы декоративного убранства, карты и свитки.
- Введены в научный оборот российской синологии источники на китайском языке, расширяющие представление о взаимоотношениях человека и природы в Китае: НИОР РГБ. Ф. № 274. № 273 (1046). Литературное наследство из Лэйянгуаня в двух цзюанях. (1798-1840); НИОР РГБ. Ф. № 274. №182 (1146) 1–4. Полное обозрение истинно святых отшельников, воплощавших путь истины во все времена; НИОР РГБ. Ф. № 274. № 184 (573) 1–5. Руководство по человеческой природе и судьбе. Сочинение Инь Чжэнь–жэня (Иня, истинного человека, т.е. даосского святого. Список с печатного издания 1615 г.). Кн. № 1.; НИОР РГБ. Ф. № 274. № 346. Свиток с изображением буддийских божеств и поклоняющихся им мирян. пер. пол.19 в. (бумага, рисунок натуральными красками, 267×68 см.); НИОР РГБ. Ф. № 274. № 344. Свиток с изображением буддийских святых и мирян с подношениями. Пер.пол.19в. Бумаги, рисунок натуральными красками. 217×67 см.; НИОР РГБ. Ф. № 224. № 228. (747) 1–3. (кн.1.). Цзинь-дань би-суй тянь-сянь синь фа). Тайна бессмертия тела и духа в 16 цзюанях. Сочинение Хань Сяна (династии Тан) и др.; НИОР РГБ. Ф. № 274. № 177 (743) Цзинь сянь чжэн лунь. Суждения святых. Сочинение Лю Хуа-яна (XVIII в.). Список с печатного издания 1791 г.

Теоретическая значимость исследования: представленные в данной работе исследования по культовой архитектуре северо-востока Китая позволят расширить представления исследователей в области храмового зодчества, смогут послужить для дальнейших философских, культурологических и искусствоведческих исследований. В диссертации содержатся положения, которые по своей актуальности могут получить дальнейшую глубокую разработку в научных исследованиях.

Практическая значимость: заключается в содействии укрепления добрососедских отношений с КНР в культурном, образовательном и научном аспектах. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в курсах «Искусство Китая», «История храмового зодчества» в высших образовательных учреждениях. Иллюстративный искусствоведческий материал может быть использован в учебниках, хрестоматиях.

Введенные в научный оборот полевые материалы и иллюстративный материал, которые могут быть включены в учебные пособия и энциклопедические издания по искусству и архитектуре Китая. Работа будет полезна специалистам, занимающимся реставрацией культовых сооружений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепция единства человека и природы является основополагающей идеей в строительстве культовой архитектуры Китая. Сбалансированность архитектурных форм с природным ландшафтом, созвучность цветовой гаммы декоративного убранства храмов с цветовой гаммой природы, учитываемость символики животных для охраны храмового пространства является первостепенным условием следованию концепции единства человека и природы в культовой архитектуре.

2. Устойчивость традиционной архитектуры Китая в течение нескольких тысячелетий кроется в выборе наиболее идеальной среды для строительства. Китайцы непрерывно обобщали знания о взаимоотношении между человеком и окружающей средой с целью гармонизации архитектурного объекта. В Китае в строительстве храмов прослеживается космологический смысл, которому в Поднебесной придавалось огромное значение. Центральным ядром китайского традиционного мышления является постулат о единении человека и природы.

3. Даосизм и буддизм оказали значительное влияние на архитектурный облик культового зодчества. В даосских и буддийских храмах отражены религиозно-философские взгляды китайских мастеров, которые считали культовое зодчество гармоничным пространством, где человек, природа и архитектура едины.

4. Даосский храм Тайцин (太清)– является центром даосизма на северо-востоке Китая. Несмотря на современную градостроительную ситуацию в г. Шэньян, дворец по-прежнему собирает тысячи верующих и прихожан. Даосские монахи, в свою очередь, приспосабливаются к современным условиям быстроразвивающегося Китая и придерживаются середины между божественным миром (небесным) и реальным, чтобы проповедовать истины даосизма.

5. Буддийский храм «Яошигуча» (Исцелитель) 药师古刹 соответствует традиционной концепции единства человека и природы в культовой архитектуре. Храм, построенный по традиционной концепции единства человека и природы – положительно влияет на психологическое и физиологическое здоровье человека.

6. Создание архитектурной среды, обращенной на сбалансированность, гармонию и традиции прошлых веков – главная задача, стоящая перед китайскими зодчими вXXI в. Следование традиции, позволяет сделать современный

рывок в культуре, включая архитектурно-культовое строительство и сохранение памятников культуры Китая.

7. Архитектурные памятники, как историко-культурные объекты, обладающие длительным существованием, несут в себе материальные и духовные функции, занимают важное место в истории и современной жизни китайцев. Китай предоставил миру возможность оценить достижения китайского народа в области архитектуры, являющей глубоко заложенный философский смысл гармонии природы и человека в архитектурном пространстве.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета. Апробация диссертационного исследования представлена в докладах и выступлениях на конференциях различного уровня:

международных: научно–практическая конференция «Социальная гармония через культурное взаимопроникновение (философия, история, культура): прошлое, настоящее, будущее», Шанхай (КНР) – Барнаул (Россия), 5–8 ноября 2011 г.; IIIмеждународная научно-практическая конференция: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15-20 мая 2013 г.);вторая международная научно-практическая конференция «Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции» (секция «Евразийство как актуальная проблема современности»), г. Барнаул, 19–21 сентября 2013 г.; восьмая международная научно-практическая конференция «Китай: история и современность», (УрФУ, Екатеринбург, 7–8 октября 2014 г.);участие в работе регионального научного семинара (с международным участием) «Азиатская Россия, Центральная Азия и Китай: история и перспективы взаимодействия», (АлтГУ, Барнаул, 30 октября, 2014 г.); VII международная научно-практическая конференция: Россия – Китай: история и культура (КФУ, Казань, 2014 г.); участие в юбилейной XV Международной научно-технической очно-заочной конференции «Интеллектуальный потенциал ученых России и СНГ, посвященная 15-летию Сибирского института знаниеведения и 70-летию победы СССР в Великой отечественной войне, (АГМУ, Барнаул, 27–28, 30–31 марта 2015 г.); Vмеждународная научно-практическая конференция: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18-23 мая 2015 г.);

всероссийских и региональных: XII всероссийская научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал ученых России» (28–31 марта 2012 г., АлтГМУ, г. Барнаул); XLIII научная конференция «Общество и Государство в Китае»(Москва, Институт Востоковедения Российской Академии Наук, 25–27 марта 2013 г.); XV городская научно-практическая конференция молодых ученых «Молодежь–Барнаулу» (г. Барнаул, 11–20 ноября 2013 г.);XLIV научная конференция «Общество и Государство в Китае» (Москва, Институт Востоковедения Российской Академии Наук, 24–26 марта 2014 г.); всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Язык, сознание, культура» (АлтГПА, Барнаул, 10 октября 2014 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка источников, литературы и иллюстраций. Основной текст диссертации составляет 137 страниц, общий объем 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, ставится проблема, характеризуется степень ее разработанности, формулируется цель, задачи исследования, определяются предмет и объект исследования, научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации и структуре работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ»,** состоящей из трех параграфов, исследуются общие вопросы построения концепции единства человека и природы в Китае, изучается влияние даосизма и буддизма на храмовое зодчество, исследуются традиционные принципы храмового зодчества, выявляются способы достижения гармонии культовых объектов с природным ландшафтом.

В **первом параграфе «Философско-эстетические аспекты функционирования системы «природа–человек в культуре Китая»** рассматривается взаимоотношения человека и природы в философии, культуре, и искусстве Китая.

Проблема человека в древнекитайской философии возникает вместе с самой философией и на каждом этапе развития китайского общества решается как проблема развития отношений человека к природе. Если охватить взглядом всю историю китайской культуры, то самой характерной чертой ее можно назвать особое религиозно-поэтическое осмысление природы, выступающей главной носительницей универсальных закономерностей бытия. Природа стала в Китае с глубокой древности объектом пристального наблюдения. Здесь, как нигде в мире, проявилось своеобразие ее восприятия. Величественная красота просторов захватывала воображение китайцев, природа очень рано стала центральной философской и эстетической проблемой. Природа превратилась в предмет религиозного поклонения, а прикосновение к ее красоте стало приравниваться прикосновению к ритмам вселенной. Под воздействием отношения к природе как к огромному космосу, частицей которого является человек, сформировалось художественное сознание народа. Бытие человека ощущало свое единство с миром, постоянно сопоставлялось с жизнью природы.

Китайцы придавали природе личностные черты, стремясь добиться большего ощущения ее близости человеку. Поэтическое упоение природой вскоре уступило место философскому взгляду на нее.

Во втором параграфе первой главы «Влияние идей даосизма и буддизма на внутренний и внешний облик архитектурного пространства храмового зодчества» исследуется роль даосизма и буддизма в формировании культового зодчества Китая.

На протяжении всей истории религия играла главную роль в жизни человека. Даосизм и буддизм, являясь официальными религиями Китая, сосредоточили в своих священных текстах основные взгляды человека на окружающий мир. Неоднократно лидерами двух религий выдвигались постулаты об обращении человека к природе, с целью достижения единства. Впоследствии эти идеи были реализованы и отразились: в культовой (храмовой) архитектуре, в поэзии, живописи. Основополагающие черты китайской культовой архитектурной традиции содержательно соответствуют культурно-исторической сути и эстетической программе, заложенной в философских взглядах на мир, в понимании здания как микрокосмоса, в четком делении пространства в соответствии с функцией, во взаимодействии внутреннего и внешнего пространств, гармонии отдельных элементов и в единстве архитектурного объекта с природным ландшафтом. Буддизм привнес в архитектурное искусство Китая ценный опыт храмового строительства, обозначил роль гармонии с природой в строительстве храмов и монастырей. Даосизм изначально ставил в центр своего учения идею единства человека и природы, природа являлась «учителем» для даосских мыслителей. Идеи о единстве человека и природы в даосизме отразились на строительстве храмов и монастырей, стали фундаментом для дальнейшего строительства. В буддизме также, как и в даосизме, ярко выражена концепция единства человека и природы. Буддийские храмы возводились с учетом благоприятных мест для храма, самым благоприятным местом для храма было место в окружении гор, леса и воды. В даосских и буддийских храмах отражены религиозно-философские взгляды китайских мастеров и влияние последователей даосизма и буддизма, которые не представляли храмы и монастыри чем-то отдельным от природы, считали культовое зодчество гармоничным пространством, где человек, природа и архитектура – едины.

В третьем параграфе «Гармонизация архитектурного и природного пространства в культовой архитектуре» нами исследованы принципы гармонизации культовых объектов с природным ландшафтом.

Китайский традиционный архитектурный стиль имеет свое исторически сложившееся, узнаваемое лицо. В архитектуре Китая с ее многоаспектностью, яркой декоративностью, выразительностью линий воплотились не только технические навыки, но и особенности всей духовной культуры Китая. Характерные черты традиционной китайской архитектуры формировались на протяжении столетий, их истоки восходят к глубокой древности. Археологические раскопки свидетельствуют, что уже в эпоху царства Инь (II т. до н.э.) формировалась и развивалась архитектура. Обнаруженные раскопками дворцы и храмы доказывают, что в то время китайский народ уже использовал дерево как основной строительный материал и создал каркасный способ строительства. Это одна из характерных черт китайской архитектуры. «Осевое время» китайской цивилизации (VI–III вв. до н.э.) – период формирования ее основных ценностей – создало богатую палитру идей, концепций, учений, объединенных классическими школами. Начиная с этого времени, в центре внимания китайской философско-культурологической мысли находились проблемы, связанные с осмыслением природы человека, его ценностей, места в иерархии взаимоотношений в социуме и природе. Несмотря

на наличие большого количества комментаторской литературы к каноническим текстам и основным памятникам философской и социально-политической мысли, огромный пласт знаний, накопленных китайской духовной культурой, и на сегодняшний день востребован далеко не полностью, тем не менее, исследование китайских классических источников показало:

на идеалы и обычаи китайской ландшафтной архитектуры оказали глубочайшее влияние философия и культурные традиции этой страны. Общей идеей древних китайских философских учений и культурных традиций является концепция *«единства человека с природой»* или *«гармонии человека и природы»* (天人合一).В современной терминологии «единство человека с природой» означает, что человеческая деятельность, включая архитектурные творения, должна быть интегрирована в пределы естественной среды и функционировать в ней таким образом, чтобы это единство было достигнуто. Природа играла огромную роль в жизни человека, человек восхищался природой, желал быть ближе к ней, стремился слиться с ней. Китайской культуре свойственно ощущение единства с природой, столь тонкое ее чувство нашло свое выражение в культовой архитектуре, в которой человек стремился гармонизировать строение, как можно максимально приблизить его к первозданной природе, стремясь сохранить баланс сил Инь и Ян.

Достижение гармонии между человеком и природой являлось важным принципом при строительстве культовой архитектуры. Зодчие стремились соединить архитектурное пространство с природным ландшафтом – сделать его единым. В результате такого подхода китайским мастерам удавалось соединить достижение человеческого шедевра с природой, причем храм, либо монастырь не был вычурным элементом архитектуры, напротив, выходил из лона природы, являлся ее продолжением. Помимо архитектурных достижений, китайские мастера создали декор храмов и монастырей, в котором нашли отражение философско-религиозные представления древних китайцев. Каждый элемент декора был продуман и выверен на соответствии стихий Инь и Ян, у-син и Фэн-шуй. Благодаря этим учениям, достижение гармонии между человеком и природой становилось возможным. Таким образом, законы природы и мировоззрение китайцев, выраженное в мудрых книгах, слились в гармонию.

Во второй главе «АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ» на основе полевых исследований автором изучены не представленные в отечественной науке культовые сооружения: даосский храм «Тайцин» 太清宫(провинция Шаньдун, г. Циндао, июль-август 2012 г.); древний буддийский храм «Яошигуча» (городской уезд Нинъань городской округ Муданьцзян провинция Хэйлунцзян; даосский храм «Тайцин» 太清宫 – (провинция Ляонин, г. Шэньян, июль-август 2015 г.).

В **первом параграфе Историко-искусствоведческий анализ даосского дворца «Тайцин» (по материалам полевых исследований)** исследуются храмовые комплексы даосского дворца «Тайцин» в условиях глобализации.

Актуальность заключается в исследовании даосского дворца Тайцин, ранее не рассматривавшегося в отечественных и зарубежных трудах. Для изучения архитектурного объекта нами совершена поездка в Китай. Использован метод полевых исследований, позволяющий описать историю, структуру и декоративно-прикладные особенности храмовых комплексов дворца. С целью расширения знаний в области культового зодчества объект анализируется в культурно-историческом контексте, изучается символизация архитектурного пространства входящих в его состав храмов. Отмечаются присущие им одинаковые конструктивные элементы. Определяющим в архитектурной традиции Китая является сопоставление архитектурных форм культового зодчества с природными. Важным дополнением в строительстве можно назвать установление равновесия и гармонии в декоративном и символическом пространстве храма.

В исследованиях современных отечественных ученых достаточно полно раскрыты архитектурные особенности культового зодчества Китая. Вместе с тем, не изучены проблемы сохраненияархитектурно-ландшафтного пространства даосских и буддийских храмов в современности; отсутствуют знания о храмах северо-востока Китая; не рассмотрена достаточно полно концепция единства человека и природы. В связи с этим возникланеобходимость исследования традиционных архитектурных форм культового зодчества через призму концепции единства человека и природы в культовой архитектуре.

Во время проведения полевых исследований в июле-августе 2015 г., нами был исследован даосский дворец «Тайцин» в городе Шэньян (КНР, провинция Ляонин). Благодаря полевым работам, соискателю удалось провести анализ архитектуры, входящей в ансамбль храмов, выявить конструктивные элементы, присущие отдельным храмам, изучить историю храма, проследить роль даосского дворца в жизни современного общества.

太清宫 – даосский дворец «Тай Цин» (провинция Ляонин, г. Шэньян, КНР). Дворец 太清宫 был построен в 1663 г., во время второго года правления при императоре Канси (康熙) (Канси – это *девиз правления императора из династии Цин* (собственное имя Сюанье 玄烨 (爱新觉罗) (1662 – 1722), династия Цин. Основателем дворца являлся – Го Шоуцзэнь. В 1665 г., на четвертом году правления императора Канси, было завершено строительство дворца. Установлено первоначальное наименование дворца 三教堂 «Храм трех учений» (конфуцианство, буддизм, даосизм). В 1779 г. во время правления династии Цин, дворец был восстановлен и переименован в 太清宫. Дворец «Тай Цин» (太清宫) является центром даосизма в северо-восточном Китае. Дворец «Тай Цин» состоит из восьми храмов: «Лин Гуань», «Гуань Ди», «ЛаоЦзюань», «Юй Хуан», «Сань Гуань», «Лю Цзу», «Цю Цзу», «Го Цзу».

В настоящее время дворец Тайцин является центром даосизма на северо-востоке Китая. Несмотря на современную градостроительную ситуацию в г. Шэньян, дворец по-прежнему собирает тысячи верующих и прихожан. В ходе

беседы с жителями города Шэньян установлено, что ритуально-богослужебная практика по-прежнему актуальна и в XXI в., а значит даосские храмовые комплексы выполняют связующую роль в жизни китайцев. Исследование показало, что даосский дворец Тайцин является центром даосизма в провинции Ляонин.

Думается, что результаты, полученные нами в ходе исследования даосского дворца Тайцин, помогут внести в отечественную синологию новые сведения о культовых объектах Китая.

Во **втором параграфе «История древнего буддийского храма «Яошигуча»** рассматривается древний буддийский храм «Яошигуча»药师古刹.

Исследования буддийских храмов позволяет нам иметь представления, во-первых, о правящей династии, во время которой был сооружен объект, во-вторых, проследить влияние буддизма в определенный отрезок времени, в-третьих, об особенностях храмостроения древних мастеров той эпохи. Благодаря историческим сведениям, нами воссоздается картина определенного отрезка времени тогдашнего Китая, что позволяет нам судить о культурном, философском, социальном, положении правящей империи. В мае 2015 г. нами была проведена полевая экспедиция в провинцию Хэйлунцзян, объектом нашего исследования стал древний буддийский монастырь «Яошигуча» (药师古刹 «Исцелитель»). Древний буддийский монастырь «Яошигуча» насчитывает более чем 1000-летнюю историю. Но на сегодняшний день китайские ученые точно не знают, когда был построен монастырь. Ориентировочно принято считать 1200 год началом возведения храмов и самого монастыря. Монастырь расположен на территории городского уезда Нинъань городского округа Муданьцзян провинции Хэйлунцзян Китайской народной республики, рядом с озером Цзинбо. Озеро Цзинбо при династии Цзинь (1115-1234) называли Ху Хань, также называли Биэртень, теперь же называют «Озеро Цзинбо». По мнению китайских экспертов, во времена правящей династии Бохай этот монастырь имел большую территорию владения, на которой было сосредоточено большое количество храмов. Изучением Древнего буддийского храма занимался академик ЛюЧжоЮй. После исследований он предложил разработанную им программу реконструкции монастыря. В мае 1995 года началась работа по восстановлению монастыря и храмов, которая сопровождалась многими трудностями. Большую роль в завершении реконструкции сыграл буддийский монах Ши ЖунГуан. В августе 2000 г. строительство было завершено. 5 августа 2000 г. на территории буддийского храма «Яошигуча» состоялась торжественная церемония открытия храма после реконструкции. В церемонии открытия приняли участие многие буддийские монахи и лидеры. Древний буддийский монастырь включает в себя семь зданий: храм Тяньвандянь, башня с часами, храм ДиЦзан, храм Исцеления, храм Гуань Инь, барабанная башня, храм «Яошидянь».

В самом буддийском храме «Яошигуча», помимо самого Будды, расположены четыре больших небесных бога: «Восточный», «Южный», «Западный», «Северный». У «Северного» бога в руках зонт, у «Восточного» лютня, у «Южного» меч, у «Западного» дракон. Все они являются защитниками людей. Молящи-

еся в храме миряне покупают свечи в виде лотоса и подносят их Будде, чтобы он осветил светом их сердца, помог исцелить, ведь недаром сам монастырь в переводе с китайского звучит как «Исцелитель». Настоятельница храма сказала: когда исполнится желание, то нужно вернуться в монастырь и поблагодарить Будду, отметила, что так принято, и люди придерживаются этого наставления. Находясь на территории монастыря, чувствуешь удивительную гармонию, внутреннюю и внешнюю. Нет ни вычурных элементов в декоре, ни в самих зданиях. Все едино. Можно бесконечно поражаться удивительному чутью древних зодчих, их чувству гармонии с природой, с самим миром. Чтобы сконструировать так идеально культовую архитектуру, чтобы человек, придя в храм, почувствовал себя вдалеке от мирской суеты и оказался наедине с самим собой, своими мыслями и чувствами, с природой. Сам храм «Яошигуча» состоит из двухъярусной крыши, такой элемент строительства мы встречаем в буддийских храмах довольно редко. Система строительства крыши «догун», что касается цветовой гаммы храма, то она соответствует стихиям природы. Изобразительная часть храма выстроена в соответствии с институтом власти сына неба, на центральных лобовых частях храма изображены золотые драконы, золотой цвет − «цвет императора». Мы обнаружили в изобразительной части храма не встречающееся ранее изображение «пламени» и внутри пламени три шара. Можно предположить, что в виде пламени изображен «свет Будды», который освещает человека, природу и небо, это предполагаемые три шара. Буддизм, распространяясь на северо-востоке Китая, привнес в изобразительную часть культовой архитектуры новые элементы. В 1994 г. эксперты Управления историко-культурным наследием провинции Хэйлунцзян в ходе долгих исследований пришли к выводу, что тысячу лет назад здесь был довольно широко распространен буддизм, который и повлиял на архитектурный облик северо-востока провинции Хэйлунцзян.

В **третьем параграфе «Эстетико-структурные особенности даосского дворца «Тайцин» в г. Циндао»** нами исследован даосский храм «Тайцин» (太清宫) (Дворец Великой Чистоты), который считается одним из главных сокровищ горы Лаошань«崂山» (пр. Шаньдун, г. Циндао), ее архитектурной жемчужиной. Нами установлено, что стиль, в котором построен дворец, характерен для построек династии Сун (960-1279 гг.). Эта форма достаточно уникальна и не часто встречается среди культовых построек Китая.

Храм «Тайцин»(太清宫)на горе Лаошань самый древний, исторические сведения о нём упоминают дату 140 год н.э. Наибольшее развитие и процветание храм получил во времена Юаньской династии. Начиная с 905 года, храм стал разрастаться и превратился в Лаошаньский центр даосизма. Дворец включает в себя храмы и действующий даосский монастырь.

В настоящее время гора Лаошань считается священным местом даосизма. Некоторые из даосских монахов, живущие в монастыре при дворце «Тайцин», считают, что мудрейший Лао-Цзы бывал на горе Лаошань в поисках истины. Дворец «Тайцин» это место, где природа и храмовое зодчество сливаются в одно целое:

единство цветовой гаммы храмов соответствует цветам природы: коричневый – земле, голубой – небу, желтый – солнцу, зеленый – самой природе. Храмы вписываются в природный ландшафт, являясь его продолжением. Дворец, на территории которого расположены храмы и монастырь, соответствует концепции единства человека и природы, как в архитектурно-ландшафтном пространстве, так и в декоративно-прикладном убранстве.

Роль даосизма по-прежнему актуальна и в XXIвеке, общество Китая имеет равную потребность в храмах, как в даосских, так и в буддийских. Человек, являясь существом земным, нуждается в божественной поддержке, которая дает надежду на светлое будущее.

В третьей главе «АКТУАЛИЗАЦИЯ СОХРАНЕНИЯ ДРЕВНИХ ТРАДИЦИЙ ЗОДЧЕСТВА В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ» исследуются проблемы сохранения древних традиций культового зодчества Китая. Рассматривается концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая в исследованиях российских и китайских ученых. Обоснована актуализация сохранения традиционных подходов в строительстве храмов и монастырей.

В **первом параграфе «Исследование традиционной концепции единства человека и природы в трудах современных российских и китайских ученых»** отмечается:

несмотря на многовековую мировую историю архитектуры, только в XIX в. в России появились первые ученые, положившие начало изучению культовой архитектуры Китая. До сегодняшнего времени данная тема затрагивалась частично, как один из элементов культуры Китая, тем более, не придавалось большого значения единству человека и природы в культовой архитектуре, лишь обозначались общие черты архитектуры. Нами подчеркнуто, что на протяжении всей историикультовые объекты выполняют важную религиозную и социально-культурную миссии (просветительную, воспитательную, благотворительную и др.), составляя духовное и культурное наследие человечества. Даосские, буддийские, конфуцианские храмы играли и продолжают играть огромную роль в духовной и культурной жизни страны. В научной и просветительной литературе широко освещены вопросы, связанные с историей их возникновения, исследована роль монастырей в истории страны, влияние их на развитие культуры, искусства, образования, воспитания. Вместе с тем, практически не изучены функционально-пространственные, религиозно-семантические, эстетические взаимосвязи храмов с окружающей природной средой.

Культовая архитектура является важной частью историко-культурного наследия Китая, архитектурные произведения как материальные объекты, обладающие длительным существованием, несут в себе материальные и духовные функции, занимают важное место в истории. Китай предоставил миру возможность оценить достижения китайского народа в области архитектуры, являющей не только уникальную культовую архитектуру, но и глубоко заложенный философский смысл гармонии природы и человека в архитектурном пространстве. Мы считаем, что культовая архитектура Китая является уникальным кладезем архитектурного наследия мира, которая требует бережного отношения, т.к. после

культурной революции осталась лишь незначительная часть культурного наследия Китая, которую мы можем исследовать. Отечественные синологи также, как и китайские ученые, прилагают усилия для его осмысления. Используя опыт древних мыслителей и зодчих, обществу XXI века представляется возможным соединить в архитектуре будущего элементы новизны с традицией – не в ущерб природе.

Во **втором параграфе «Традиции и инновации в культовой архитектуре Китая конца XIX – начала XXI века»** выявлены традиции и инновации в культовой архитектуре Китая.

Архитектура, ставшая зримым воплощением историко–культурных процессов и яркой характеристикой современной жизни Китая, все больше привлекает внимание исследователей всего мира. Будучи, подобно самой истории, многослойным и многозначным явлением, *архитектура Китая требует всестороннего осмысления* духовных основ жизни страны, эстетических воззрений и творческих взглядов зодчих. Изменения в мире повлияли на возникновение конкретных проблем, таких как взаимодействие традиционных архитектурных китайских стилей с современным стилем. Данная проблема на сегодняшний момент является не изученной, что говорит об актуальности данной области исследования.

Первым инновационным элементом в культовой архитектуре Китая является введение в культовое архитектурное пространство «зданий сувенирных атрибутов», соответствующее той или иной религии. Примером может служить «сувенирное здание» на территории даосского дворца «Тайцин» в городе Циндао.

Второе инновационное введение – это создание на территории храма центра изучения религии (к какой принадлежит собственно сам храм). На территории даосского храма «Тайцин» создан «Дом просвещения Дао», китайский культурный институт. На территории дворца «Тайцин» действует даосская школа, в ней может обучаться любой, даже иностранец. Иными словами, если ты буддист, то тебе дорога в эту школу закрыта. Обучение платное.

Третье инновационное введение в культовой архитектуре Китая – это перенос культового объекта в более благоприятное место. Если не сохранять культовое архитектурное наследие, философские воззрения на строительство, будет нанесен еще один урон культурному наследию Китая. Не сохранив хотя бы часть наследия Китая, мы потеряем несколько страниц из готового «учебника истории» и не сможем передать новым поколениям полноценную информацию. Выполнение этого положения особенно важно для Китая, где для древней культовой архитектуры всегда была характерна комплексная застройка. Однако в ходе практической деятельности становится ясно, что это трудновыполнимая задача. Города развиваются и растут, поднимаются многочисленные новые здания, которые нередко возводятся в непосредственной близости от объекта охраны.

В XXI в. мы живем в густонаселенном, урбанизированном мире. Чем больше разрастаются территории современных городов, чем плотнее становится их застройка, тем сильнее воздействует искусственная среда на природу и человека, изменяя складывающиеся за многие века природные системы и связи между че-

ловеком и природой. В наши дни, когда формируется новая система мировой культуры, необходимо, чтобы китайские национальные традиции сохранились в ней как оригинальная система художественно-эстетического восприятия мира, выраженного в тысячелетнем опыте традиционных форм зодчества. Поиски методов использования традиционных форм в новом строительстве Китая можно считать также и международной проблемой. «Язык» китайского зодчества выходит сегодня из исторической замкнутости и становится составной частью мирового языка архитектуры. Есть надежда, что взаимное изучение особенностей всех культур послужит делу обогащения архитектуры в целом и способствует дальнейшему развитию традиций.

В третьем параграфе «Современная ситуация строительства храмов и проблемы сохранения культового зодчества в Китае» исследуется современное состояние сохранности историко-культурного наследия КНР.

Проблема сохранения историко-культурного наследия в последнее десятилетие приобретает особую значимость. 2015 г. показал миру, что в XXI в. в условиях глобализации и усиленного роста городов подвергается большому риску культовая архитектура Китая. Большие города вытесняют старые улицы и старинную историю, запечатленную на стенах храмов и монастырей. Перед учеными, архитекторами стоит огромная задача – охранять культурное достояние предков, которое сохранилось до наших дней. Перед обществом стоит большая задача, которая поднималась в современных исследованиях, – это необходимость совершенствования методики охраны объектов историко-культурного наследия.

В XXI веке мы прослеживаем активную работу китайских исследователей по сохранению и реставрации сохранившихся культовых объектов. Даосские и буддийские храмы и монастыри выступают для ученых сохранившейся древностью, изучая которую можно восстановить данные того или иного исторического периода, основные принципы строительства, философию декора, значение гармоничного пространства. Китайские современные архитекторы достаточно умело используют традиции в современном зодчестве, ценя прежний опыт древних зодчих. Создание высококультурной архитектурной среды, обращенной на сбалансированность, гармонию и традиции прошлых веков – главная задача, стоящая перед китайским зодчим XXI в. По нашему мнению, использование традиций в современном культовом зодчестве Китая поможет не забыть опыт, мудрость и идеи тех гениальных китайских созидателей, благодаря которым сегодня мы видим удивительные культовые сооружения, отличающиеся от архитектуры других стран своим декором, архитектурными принципами, философско-религиозным духом, уважительным отношением к природному ландшафту здания. Все это дает китайскому культовому зодчеству небывалую ценность и является уникальным мировым наследием, исследование которого является важной задачей в XXI в.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы, уточняющие содержание каждого раздела диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования темы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Варова, Е.И. Буддизм и буддийские объединения в современном Китае / Е.И. Варова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41) (философия). – С. 370-372.

2. Варова, Е.И. Даосские храмы и ритуально – богослужебная практика в современном Китае / Е.И. Варова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 3 (35) (философия, культурология, социология). - С. 105-108.

3. Варова, Е. И. Храмовая архитектура Китая как триада Космос - Человек - Дао /Е. И. Варова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 2 (38) (философия, культурология, социология). – С. 62-65.

4. Варова, Е.И. Мировое наследие Китая в фокусе туристического ресурса XXI в. / Е.И. Варова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. (культурология). – С. 101-103.

5. Варова, Е.И. Концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая / Е.И. Варова // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – Т. 2. № 2 (82) (искусствоведение). – С. 168-171.

6. Варова Е.И. Исследование традиционной концепции единства человека и природы в культовой архитектуре Китая в трудах современных ученых / Е.И. Варова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – Т.2. № 6 (68) (искусствоведение). – С. 55-56.

7. Варова, Е. И. Историко-искусствоведческий анализ даосского дворца «Тайцин» (по материалам полевых исследований) / Е. И. Варова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 3 (47) (искусствоведение). – С. 109–112.

В других изданиях:

8. Варова, Е.И. Даосизм и его влияние на культуру Китая / Е.И. Варова // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 8. – С. 21- 25.

9. Варова, Е.И. Нравственное воспитание в Китае: от прошлого к настоящему / Е.И. Варова // Динамика морали в контексте современной культурной жизни России: сборник научных статей / под. ред. С.А. Ан. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – С. 180-183.

10.Варова, Е.И. Конфуцианская концепция «Благородный муж» (Цзюнь - Цзы) как идеальный образ правителя / Е.И. Варова // Вестник Алтайской госу-

дарственной педагогической академии. Сер.: Гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 11-12. – С. 99-101.

11.Варова, Е.И. Роль даосизма в современном китайском обществе / Е.И. Варова // Общество и государство в Китае. Т. XLIII, ч. 2 / редкол.: А.И. Кобзев и др. – М.: Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – С. 90-94.

12.Варова, Е.И. Вопросы реализации положений по сохранению культурного наследия России и Китая в пространстве межкультурного диалога / Е.И. Варова // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы III международной научно-практической конференции. Выпуск 3 / отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 365-367.

13.Варова, Е.И. Философия срединного пути Китая / Е.И. Варова // Восток и Запад глазами молодых ученых: материалы международной молодежной научной конференции / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. - С.15-18.

14.Варова, Е.И. Дух Востока в фокусе религиозного значения Даосизма / Е.И. Варова // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: материалы второй международной научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Габдуллина. - Барнаул: АлтГПА, 2013. – С. 93-96.

15.Варова, Е.И. Традиции и инновации в даосских монастырях Китая / Е.И. Варова // Материалы IX научно-методической конференции преподавателей. – Семей: СГПИ, 2013. – С. 131-132.

16. Варова, Е.И. Устройство буддийских монастырей в Китае. Влияние буддизма на общественный уклад жизни китайцев / Е.И. Варова // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». В 6 ч. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Ч.IV. – С.190-194.

17. Варова, Е. И. Трансформация буддийских монастырей в современном Китае / Е. И. Варова // XV городская науч.-практич. конф. молодых ученых «Молодежь Барнаулу». Секц. «Православие и духовная культура России». [Электронный ресурс] // Педагогическое образование на Алтае. – Барнаул: АлтГПА. – № 2. – 2014. – Режим доступа: http://www.uni-altai.ru/engine/download.php?id=14983-свободный.

18. Варова, Е.И. Символическое значение алтарей и храмов в Китае / Е.И. Варова // Россия, Запад и Восток: диалог культур: сб. статей Первой Международной молодежной научно-практической конференции / отв. ред. С.К. Гураль. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – С. 84-85.

19. Варова, Е.И. Исследование архитектуры Китая в диалоге культурного сотрудничества с Россией / Е.И. Варова // Россия и Китай: История и Перспективы Сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Буяров и Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – Выпуск 4. – С. 501-503.

20. Варова, Е.И. Человек и природа в архитектуре Китая / Е.И. Варова // Россия - Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VI Меж-

дународной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «ЯЗ», 2014. – С. 440-442.

21. Варова, Е.И. Архитектурное искусство в современном Китае / Е.И. Варова // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования», Барнаул, 11-14 ноября, 2014. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014, – С. 1890-1891.

22. Варова, Е.И. Культурные традиции Китая в национальной архитектуре / Е.И. Варова //Китай: история и современность: материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7-8 окт. 2014 г. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 42 – 45.

23. Варова, Е.И. Взаимоотношение человека и природы в философии и культуре Древнего Китая / Е.И. Варова // Проблемы развития сознания в культуре и образовании: сборник научных статей / под ред. С.А. Ан. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 184 – 187.

24. Варова, Е.И. Изучение современного состояния даосских организаций в современном Китае (На материале полевых исследований в провинции Шаньдун на территории даосского дворца – Тайцин) / Е.И. Варова // Востоковедные исследования на Алтае: материалы регионального научного семинара с международным участием «Азиатская Россия, Центральная Азия и Китай: история и перспективы взаимодействия» / сост. И.В. Анисимова; под. Ред. Д.А. Глазунова. – Вып. VIII. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – С. 214-219.

25.Варова, Е.И. Традиции даосизма в концепциях развития современного Китая / Е.И. Варова // Россия - Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VI Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «ЯЗ», 2014. – С. 183–189.

26. Варова, Е.И. Специфика традиций в архитектурном искусстве Китая / Е.И. Варова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18-23 мая 2015 г.). Выпуск 5 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2015. – С. 401-402.

27. Варова, Е.И. Традиции Китая в архитектурном искусстве / Е.И. Варова // Мы разные, мы вместе: Россия-Китай. Материалы Всероссийского межвузовского конкурса научно-исследовательских, научно-практических и творческих работ Всероссийского межвузовского фестиваля «Мы разные, мы вместе: Россия-Китай»./ Под ред. Д.А. Светлова, Е.В. Шарапановской, СПб: Университет ИТМО, 2016. – С. 86-88.